

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-007 – 93 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

5 июня 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе

председательствующего – Кочина В. В.
судей - Иванова Г. П. и Степалина В. П.

рассмотрела в судебном заседании от 5 июня 2007 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Тимофеева А. О. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 13 апреля 2007 года, которым

ТИМОФЕЕВ А. О., [REDACTED]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ст. 222 ч. 1 УК РФ к 3 годам лишения свободы и по совокупности совершенных преступлений, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Тимофеева А. О. в пользу Ч [] [] в возмещение материального ущерба - [] рублей, в счет компенсации морального вреда - [] рублей.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления осужденного Тимофеева А. О. и адвоката Моденова А. С., просивших приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение, и прокурора Башмакова А. М. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Тимофеев признан виновным в умышленном убийстве, совершенном группой лиц по предварительному сговору, в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены 24 июня 2006 года [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационных жалобах (основной и дополнительных) Тимофеев просит отменить приговор и дело направить на новое рассмотрение, мотивируя тем, что, как ему стало известно от присяжных заседателей, председательствующий судья заходил к ним в совещательную комнату, когда они обсуждали вопросный лист и сообщил им об аресте второго подозреваемого, сказав, что он признался в содеянном, заявил им также о том, что он (Тимофеев) безусловно виновен, совершил особо тяжкое преступление и не заслуживает снисхождения, сказал, как присяжные должны отвечать на вопросы при вынесении вердикта.

Судья, как выяснилось также, в течение всего судебного разбирательства неоднократно заходил в совещательную комнату и общался с присяжными заседателями.

Также Тимофеев не согласен с квалификацией его действий по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ. Ссылаясь на то, что присяжные заседатели признали недоказанным, что он сбросил потерпевшего Ч [] с балкона, и на то, что смерть потерпевшего наступила от телесных повреждений, полученных при падении на землю, он полагает, что его действия в соответствии с вердиктом следует квалифицировать по ст. 111 ч. 2 УК РФ, только как причинение тяжких телесных повреждений.

Кроме того, он просит исключить из приговора осуждение за незаконную перевозку огнестрельного оружия, ссылаясь на то, что

вердиктом он не признан виновным в перевозке оружия в иных местах автомобиля, а нахождение оружия непосредственно при обвиняемом не составляет данный состав преступления.

Не согласен Тимофеев и с тем, как разрешен гражданский иск, утверждает, что его размер не подтвержден никакими платежными документами, а сумма компенсации морального вреда явно завышена.

Считает также, что ему назначили чрезмерно суровое наказание, так как непосредственно в причинении смерти Ч [REDACTED] он присяжными заседателями виновным не признан.

В замечаниях на протокол судебного заседания, поданных Тимофеевым, также содержатся доводы о несогласии с приговором.

В частности указывается, что на предварительном следствии показания он давал под психологическим давлением, показания свидетеля Ш [REDACTED] оглашены с нарушением закона.

В возражениях прокурор, поддерживавший обвинение в суде, просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия считает, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Тимофеева в совершении преступлений, основанном на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом не допущено.

Доводы дополнительной кассационной жалобы осужденного о том, что председательствующий нарушил тайну совещательной комнаты и во время вынесения вердикта зашел к присяжным заседателям и сказал им, как они должны отвечать на вопросы, нельзя признать обоснованными.

Из протокола судебного заседания видно, что никаких возражений на действия председательствующего судьи сторона защиты не приносила, о нарушении им порядка совещания присяжных заседателей ходатайств не заявляла.

Ссылка осужденного в жалобе на то, что о таких нарушениях ему стало известно уже после окончания судебного разбирательства, не может служить основанием для отмены приговора.

Представленные стороной защиты дополнительные документы – нотариально заверенные объяснения одного из присяжных заседателей, могут служить только основанием для обращения заинтересованных лиц к правоохранительным органам для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

К тому же, присяжные заседатели вердикт приняли голосованием, а не единодушно, и исключили из второго вопроса указание на то, что Тимофеев сбросил Ч [REDACTED] с балкона.

В судебном заседании исследовались только допустимые доказательства.

Адвоката и сам Тимофеев не возражали против оглашения показаний последнего, которые он давал на предварительном следствии, о применении незаконных методов ведения следствия не заявляли, Тимофеев только просил «придерживаться показаний, данных им в судебном заседании» (т. 3 л. д. 90).

Не возражала сторона защиты и против оглашения показаний не явившегося в судебное заседание и находящегося на стационарном лечении свидетеля Ш [REDACTED] (т. 3 л. д. 99).

При этом ни осужденный, ни его защитник не ставили под сомнение достоверность справки лечебного учреждения, которую представил адвокат потерпевшей и которую суд приобщил к материалам дела (т. 3 л. д. 26-27).

Нельзя также согласиться с доводами основной кассационной жалобы осужденного о неправильной квалификации его действий.

Действительно, присяжные заседатели признали недоказанным, что потерпевшего с балкона сбросил Тимофеев.

Однако убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, при чем не обязательно, чтобы повреждения повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Исходя из фактических обстоятельств, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, председательствующий правильно

указал в приговоре, что Тимофеев совершил умышленное убийство Ч [] по предварительному сговору с другим лицом, являясь при этом соисполнителем данного преступления.

Так, вердиктом присяжных заседателей установлено, что Тимофеев договорился с другим лицом совершить убийство Ч [] и совместно с ним принял непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего, произвел в него несколько выстрелов из оружия и нанес несколько ударов металлическим предметом по голове, причинив здоровью Ч [] тяжкий вред.

Что касается сбрасывания уже тяжело раненного Ч [] с балкона другим лицом, то его действия явились завершением общего умысла Тимофеева и этого лица на лишение жизни потерпевшего.

В связи с этим, ссылка осужденного в жалобе на то, что смерть Ч [] наступила от телесных повреждений, полученных от падения с высоты на землю и, поэтому, он должен отвечать только за причинение тяжкого вреда здоровью Ч [], является несостоятельной.

Нельзя также согласиться с доводами кассационной жалобы Тимофеева о необоснованном осуждении его за незаконную перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, поскольку из вердикта присяжных заседателей следует, что он перевез эти предметы на принадлежащей ему машине, а не при себе.

Наказание назначено с учетом всех обстоятельств, влияющих на наказание. Оснований считать его чрезмерно суровым не усматривается.

Гражданский иск в части компенсации морального вреда разрешен судом правильно. Судом учтена степень нравственных страданий, перенесенных потерпевшей Ч [], и имущественное положение осужденного, занимавшегося коммерческой деятельностью. Размер определенного судом возмещения при таких обстоятельствах не представляется завышенным.

Вместе с тем, следует признать обоснованными доводы кассационной жалобы о том, что гражданский иск в части возмещения расходов на погребение разрешен судом при отсутствии каких-либо документов, подтверждающих эти расходы.

В судебном заседании сторона защиты указывала на то, что истец не представил никаких документов, подтверждающих размер исковых требований, возражала против удовлетворения иска (т. 3 л. д. 142).

Несогласие с гражданским иском в этой части обязывало судью предложить потерпевшей представить документы, подтверждающие размер исковых требований, однако этого сделано не было.

В связи с этим, решить вопрос о том, является ли сумма иска в размере [] [] рублей, как указано в приговоре, реальной, заявленной в пределах трат в настоящее время за оплату услуг на погребение, установку памятника, расходов на поминальный обед, судебная коллегия не может, поскольку эти обстоятельства должным образом не проверены судом первой инстанции.

Поэтому приговор в части гражданского иска о взыскании с Тимофеева [] рублей подлежит отмене с передачей дела на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 13 апреля 2007 года в отношении *Тимофеева А. []* *О. []* в части гражданского иска о взыскании [] рублей в счет возмещения материального ущерба отменить и дело в этой части направить на новое рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий: []

Судьи: []